

© 2005 г. П.М. АРКАДЬЕВ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ДВУХПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена функционально-семантическим противопоставлениям, реализующимся в двухпадежных системах – интереснейшем типе падежных систем, долгое время находившемся вне сферы интересов типологов. На основе сопоставления материала более полусотни языков различных семей и ареалов выделяются общие нетривиальные черты устройства двухпадежных систем, а также их основные типы, различающиеся по нескольким параметрам, таким как способ кодирования ядерных аргументов (номинативно-аккузативный, эргативный и др.) и распределение ядерных и периферийных функций между маркированным и немаркированным падежами. В рамках формализма Теории оптимальности также дается объяснение различной частотности тех или иных типов.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Данная статья посвящена семантическим параметрам межъязыкового варьирования, наблюдаемого в падежных системах с двумя граммемами¹. Систематическое изучение таких систем в языках мира находится на начальной стадии, и в этой работе излагаются лишь предварительные результаты их типологического исследования (более полное и подробное обсуждение этой проблематики см. [Аркадьев (рукопись)]). Тем не менее, уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что двухпадежные системы обладают рядом нетривиальных характеристик, не свойственных системам с большим числом элементов, ср. [Плунгян 2000: 162–163].

Двухпадежные системы представляют особый интерес для теории и типологии категории падежа потому, что такого рода минимальные системы, в которых универсальное пространство значений, выражаемых падежами в языках мира, членится наиболее простым и, как будет продемонстрировано ниже, далеко не произвольным образом, могут послужить своего рода образцом для изучения более сложных, дробных и гетерогенных падежных систем, варьирование которых происходит по значительно большему числу параметров. Исследование двухпадежных систем может показать, как при наличии минимальных средств язык кодирует различные значения и как эти значения группируются.

В настоящей статье рассматривается семантический аспект типологии двухпадежных систем, а именно то, какие значения из универсального набора падежных функций в них систематически выражаются и как эти значения распределяются между двумя падежными граммемами, имеющимися в том или ином из исследуемых языков. Помимо собственно описательной задачи (выявление основных типов двухпадежных систем и их распределения) здесь ставится и вопрос о возможных объяснениях того, почему двухпадежные системы в языках мира устроены именно таким образом.

В первом разделе статьи я коротко остановлюсь на основных теоретических предпосылках типологического исследования двухпадежных систем; во втором разделе будет

¹ Автор благодарит Д.С. Ганенкова, П.А. Зубкова, Л.И. Куликова, А.Б. Летучего, В.А. Плунгяна, С.С. Сая и Я.Г. Тестельца за ценные замечания, которые он постарался учесть при работе над текстом статьи.

охарактеризован материал исследования, в частности, используемая мною выборка языков; в третьем разделе будут более подробно рассмотрены некоторые двухпадежные системы и обрисованы их отличия от многопадежных; в четвертом разделе вводятся основные параметры классификации двухпадежных систем, показывается, как они реализуются в рассматриваемых языках, и предлагается (в рамках Теории оптимальности) объяснение наблюдаемому распределению типов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДВУХПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ

Прежде чем переходить к обсуждению фактов, необходимо кратко остановиться на том, какую систему целесообразно называть двухпадежной и на основании каких критериев в конкретном языке можно постулировать такую систему. Опираясь на определения падежа, предложенные Б. Блейком [Blake 1994: 1] и И.А. Мельчуком [Мельчук 1998: 325], будем выделять в данном языке двухпадежную систему, если в нем есть грамматическая категория Г, удовлетворяющая нижеследующим условиям:

- (i) Г определена на именных группах (ИГ) и выражается в пределах ИГ;
- (ii) Г содержит две граммы;
- (iii) каждая из этих грамм может маркировать определенный тип синтаксической зависимости ИГ от ф и н и т н о г о сказуемого;
- (iv) если в данном языке есть еще одна грамматическая категория Г', удовлетворяющая условиям (i) и (iii), то либо для Г' не выполняется условие (ii), либо Г более грамматикализована, чем Г' (например, показатели Г – аффиксы, а Г' – послелоги).

Здесь необходимо отметить, что хотя прототипически категория падежа выражается при помощи показателей, тесно связанных с основой (аффиксов), в том случае, когда таких аффиксов в языке нет, ничто не мешает считать показателями падежей, например, предлоги или послелоги. Таким образом, в данной работе как двухпадежные трактуются системы некоторых салишских языков, где представлена редкая ситуация, когда в языке имеется лишь один предлог, недифференцированно оформляющий все обстоятельственные роли (инструмент, место и др.).

Более сложная ситуация представлена в языках, где служебные слова могут оформлять “ядерные” семантико-синтаксические роли (традиционно называемые “подлежащим” и “прямым дополнением”, ср. ниже). Таковы, например, современные индоарийские языки, где выделяется многоярусная система показателей, которые в принципе можно было бы рассматривать как падежные (ср. обсуждение этого вопроса в [Зиграф 1976: 81–117]). Здесь важна, с одной стороны, степень грамматикализованности послегов, которые после определенного момента разумнее рассматривать уже как аффиксы, а с другой стороны, набор функций наиболее грамматикализованного внутреннего яруса “падежных” показателей: если они удовлетворяют критерию (iii), то их можно считать падежами, если же нет – то нельзя.

При описании падежных систем в языках мира необходимо оперировать некоторым заранее установленным универсальным набором падежных значений или семантико-синтаксических функций, которые способны выражать падежные граммы (см. подробнее [Andrews 1985; Blake 1994; Плунгян 2000: 161–167; Luraghi 2003: 17–48]). Для целей дальнейшего изложения достаточно следующего списка таких функций:

- **ядерные:** S (единственный аргумент непереходного предиката), A (Актор переходного предиката), U (Претерпевающий переходного предиката), U' (высоко индивидуализированный Претерпевающий)², Pred (именной предикат), Top (топик);

² О понятиях Актора и Претерпевающего см. [Foley, Van Valin 1984; Van Valin, Wilkins 1996; Dowty 1991; Кибрик 2003: гл. 10]; необходимость выделять функцию высоко индивидуализированного Претерпевающего подробно аргументируется в работах [Comrie 1979; Lazard 1984; Bosson 1985].

- **периферийные:** *Adr* (адресат), *Goal* (цель/конечная точка движения), *Loc* (место), *Temp* (время), *Ins* (инструмент), *Mens* (мера), *Poss* (поссessor).

Хочу сразу обратить внимание читателя на то, что в используемом мною наборе базовых падежных функций отсутствуют такие понятия, как “подлежащее”, “прямое дополнение” и т. п. Это объясняется тем, что данные термины обозначают не семантические, а синтаксические отношения, в универсальности и межъязыковой сопоставимости которых есть основания сомневаться, см. [Кибрик 2003: гл. 10; Foley, Van Valin 1984; Van Valin 1981; 1994; Croft 1991; Lazard 1994; Dryer 1997; Primus 1999]. Эти понятия, тем самым, непригодны в качестве *tertium comparationis*, на основании которого можно сопоставлять падежные системы разноструктурных языков.

Для более наглядного отображения наборов функций падежей в рассматриваемых языках я пользуюсь аппаратом семантических карт, см. [Haspelmath 2003; Татевосов 2002: 28–48], на которые наносятся все значения из рассматриваемой зоны и схематически изображаются семантические области, покрываемые каждым из падежей. Семантическая карта, используемая в данной работе, изображена на рис. 1.

Pred		A	Ins		Mens		Poss
	S						
Top		U	U'	Adr	Goal	Loc	Temp

Рис. 1. Семантическая карта для двухпадежных систем

Значения на карте расположены в соответствии с выявленными в типологии связями между разными функциями, заключающимися как в синхронной полисемии падежных показателей, так и в диахронических переходах между значениями (например, хорошо документированы связи между значениями *Goal*, *Adr*, *U'* и *U*, а также *Ins* и *A*). В дальнейшем значения, покрываемые в данном языке прямым падежом, будут выделяться на карте сплошной линией, а значения, покрываемые косвенным падежом, – пунктирной линией; значения же, которые в данном языке выражаются иными средствами (например, при помощи предлогов или послелогов), никак специально не отмечаются.

Необходимо также сказать несколько слов о названиях падежей в двухпадежных системах. При анализе многопадежных систем вопрос о названии того или иного падежа, как правило, решается без особых проблем; определения основных терминов в этой области см. в работах [Мельчук 1998: 334–338; Blake 1994: Ch. 5; Плунгян 2000: 167–172]. Не так обстоит дело в двухпадежных системах, где каждая из падежных граммем выражает, как правило, функции сразу нескольких падежей многопадежной системы, а выделить какое-либо значение в качестве “центрального” чаще всего не представляется возможным, тем более что в разных языках членение множества потенциальных падежных значений на две части, покрываемые каждым из двух падежей, осуществляется существенно различными способами. Во избежание терминологического разнобоя и навязывания исследуемым языкам каких-либо априорных ярлыков, я (следуя, в частности, отечественной иранистической традиции) называю элементы двухпадежных систем “прямым” (*Dir*)³ и “косвенным” (*Obl*) падежами, не вкладывая в эти термины никакого специального синтаксического или морфологического содержания, ср. [Nichols 1983]. Критерий для наименования одного из падежей “прямым”, а другого “косвенным” таков: “прямым” называется падеж, используемый при изолированном употреблении имени, т. е. в назывной (номинативной) функции, ср. [Sasse 1984: 112]. Как правило, та-

³ В статье употребляются следующие сокращения (помимо тех, что эксплицитно вводятся в основном тексте): *Cor* – связка, *Def* – определенный артикль, *Imp* – императив, *Indef* – неопределенный артикль, *Inf* – инфинитив, *Pl* – множественное число, *Q* – вопросительная частица, *Real* – реалис, *Rel* – релятивизатор, *Sg* – единственное число, *Temp* – нефинитная форма глагола с темпоральным значением.

кой падеж является также и немаркированной (как в формальном, так и в функциональном плане, см. [Greenberg 1966]) формой имени, хотя конкретные проявления этой немаркированности могут быть различными.

2. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Двухпадежные системы обнаруживаются в языках практически всех континентов, однако их распределение нельзя считать равномерным. Скорее такие системы являются чертой некоторых компактных языковых ареалов и сравнительно небольших генетических групп языков (с очевидной поправкой на то, что в ходе исторического развития двухпадежная система может либо пополняться за счет вновь грамматикализованных падежей, либо исчезать; тем самым, практически ни про одну из языковых семей или групп нельзя сказать, что все входящие в нее языки имеют двухпадежные системы).

Так, в рамках индоевропейской семьи наиболее богата двухпадежными системами индоиранская группа; также двухпадежные системы рудиментарно представлены в Европе (в современных языках: английском, румынском и литературном болгарском, в ряде диалектов континентальной Скандинавии; в средневековых романских языках – старофранцузском и старопровансальском). Двухпадежные системы распространены и в Африке к северу от экватора, где они встречаются в берберских, кушитских, эфиосемитских (входящих в афразийскую макросемя) и нилотских языках. В Новом Свете двухпадежные системы надежно засвидетельствованы в салишских и юто-ацтекских языках. Что касается Тихоокеанского региона, то там двухпадежные системы встречаются лишь sporadически (правда, в моем распоряжении оказались данные лишь очень небольшого числа языков): это австронезийский язык нияс на островах у побережья Суматры, язык йимас на Новой Гвинее и язык маунг в северной Австралии. Всего был обработан материал около семидесяти языков.

Для того, чтобы получить более объективное представление о типологических тенденциях в языках с двухпадежными системами, из имеющегося множества языков была составлена выборка, в которую было включено по одному языку из каждого ареала, где были обнаружены двухпадежные системы, независимо от количества таких языков в ареале. Кроме того, языковые семьи и группы были разделены так, чтобы свести к минимуму вероятность попадания в выборку языков, двухпадежные системы которых развивались не независимо друг от друга. Таким образом, в выборку вошли следующие десять языков⁴:

1. Индоевропейская семья
 - 1.1. Европейские языки: старофранцузский (романская группа) [Foulet 1970; Moignet 1976];
 - 1.2. Индоиранские языки: кати (нуристанская подгруппа) [Грюнберг 1980];
2. Языки Африки
 - 2.1. Берберские языки: кабийский [Chaker 1983];
 - 2.2. Семитские языки: амхарский (эфиосемитская группа) [Титов 1991];
 - 2.3. Суданские языки: нанди (нилотская семья) [Creider C., Creider J. 1989];
3. Языки Америки
 - 3.1. Салишские языки: скомиш [Kuipers 1967];
 - 3.2. Юто-ацтекские языки: яки [Lindenfeld 1973];
4. Языки Океании
 - 4.1. нияс (австронезийская макросемя, малайско-полинезийская семья) [Brown 2001];
 - 4.2. йимас (семья Нижний Сепик, Новая Гвинея) [Foley 1991];
 - 4.3. маунг (генетическая принадлежность не определена, Австралия) [Capell, Hinch 1970].

В дальнейшем все статистические данные о распределении тех или иных характеристик двухпадежных систем даются по приведенной выборке.

⁴ При каждом языке указываются основные источники использованных данных.

Для того, чтобы с большей наглядностью показать, как устроены двухпадежные системы и чем они отличаются от многопадежных, в данном разделе даются краткие “очерки” двухпадежных систем в трех языках выборки: кати, нанди и яки. Хотя основное внимание будет уделяться функциям падежей, падежные системы этих языков будут охарактеризованы также и с формально-парадигматической точки зрения.

3.1. Кати. Как и в других индоиранских языках Памира и Гиндукуша, падежи в кати имеют много различных функций, относящихся как к ядерной, так и к периферийной зонам⁵. Перед тем, как перейти к значениям падежей, укажу на чрезвычайно интересное устройство именной парадигмы в этом языке [Грюнберг 1980: 175–176], ср. таблицу 1.

Таблица 1

Именная парадигма в кати

	‘источник’		‘девушка’	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>vuncev</i>		<i>juk</i>	
Obl	<i>vuncev-e</i>	<i>vuncev-o</i>	<i>juk-a</i>	<i>juk-o</i>

Как легко заметить, числовое противопоставление в кати наблюдается только в косвенном падеже, нейтрализуясь в прямом; такой тип нейтрализации встречается чрезвычайно редко, однако он довольно широко распространен именно в индоиранских языках (о его диахронических истоках см. [Молчанова 1975: 220–222]).

Перейдем теперь к употреблению падежей. Важнейшей особенностью языка кати, которую он разделяет с большинством индоиранских языков, является наличие в нем двух типов так называемого “расщепленного” кодирования ядерных ролей (*split case-marking*, см. [Dixon 1979; DeLancey 1981; Tsunoda 1981; Lazard 1994: 223–228 и сл.]): оформление функции А зависит от вида/времени сказуемого, а оформление U – от одушевленности/определенности референта соответствующей ИГ (т. е. роли U и U’ маркируются по-разному). Модель “расщепленного” кодирования аргументов, наблюдаемая в кати, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Кодирование ядерных аргументов в кати

S	A	U	Стратегия	Обуславливающий фактор
Dir	Dir	Dir	нейтральная	наст. вр., неиндивидуализ. U
Dir	Dir	Obl	аккузативная	наст. вр., индивидуализ. U
Dir	Obl	Dir	эргативная	прош. вр.

Сразу следует отметить, что роли U и U’ нейтрализуются в прошедшем времени; это, по всей видимости, связано с тем, что в противном случае возникала бы крайне

⁵ Подробнее о двухпадежных системах в индоиранских языках см. [Аркадьев (в печати)].

нежелательная омонимия А и U⁶. Рассмотрим соответствующие примеры [Грюнберг 1980: 180, 148, 181]:

- (1) *ʒyol* *gvo*
 волк. Dir ушел
 ‘Волк (S) ушел’
- (2) *Banyī* *yeme* *ktyuw- a* *přeni*
 Баньи. Dir я. Obl чаша- Obl дает
 ‘Баньи (A) дает мне (эту) чашу (U)’
- (3) *vusut =* *por* *kl' o ř* *kuli*
 весна = во. время сыр. Dir делают
 ‘Весной делают сыр (U)’
- (4) *kšulī* *pirdik'-* *a* *e* *guni* *pto*
 мудрая старуха- Obl Indef мяч дала
 ‘Мудрая старуха (A) дала (ему) мяч (U)’

В примере (2) представлена (номинативно-)аккузативная конструкция, в примере (3) – нейтральная, а в примере (4) – эргативная. Помимо приведенных “глобальных” стратегий оформления ядерных актантов, в кати есть также случаи “неканонического” маркирования ролей S и A (о типологии таких конструкций см. [Aikhenvald et al. (eds.) 2001]); например, в инфинитивной конструкции со значением долженствования обе эти роли оформлены косвенным падежом [Грюнберг 1980: 184, 257]:

- (5) *dalk' eř* *ye* *Ktīvi* *es- tuk= asi*
 завтра я. Obl Ктиви. Dir уйти- Inf = Cop.3Sg
 ‘Завтра я (S) должен уйти в Ктиви’
- (6) *ye* *davo* *yus-* *tuk = asi*
 я. Obl лекарство. Dir съесть- Inf = Cop.3Sg
 ‘Я (A) должен съесть лекарство (U)’

Помимо ядерных функций, как прямой, так и косвенный падежи в кати могут кодировать целый ряд периферийных ролей. Так, прямой падеж употребляется в функциях Goal и Loc, а также при некоторых предлогах [Грюнберг 1980: 180–181, 206]:

- (7) *ami* *širtař* *peti*
 он охота. Dir пошел
 ‘Он пошел на охоту (Goal)’
- (8) *viže =* *je* *Sangok* *Juško* *nišenmiš*
 я. Dir = и Сангок. Dir Джушко. Dir живем
 ‘Мы с Сангоком живем в Джушко (Loc)’
- (9) *pi* *křum*
 на крыша. Dir
 ‘на крыше’

⁶ Ср. [Comrie 1978: 379 ff.; Кибрик 1992: 190–191], где такой способ оформления ядерных ролей эксплицитно отвергается как невозможный. Тем не менее, такая стратегия, которую я называю “квазинейтральной”, имеется во многих индоиранских языках с двухпадежными системами, см. подробнее [Payne 1980; Bosson 1985: 116–121; Аркадьев (в печати)].

Косвенный падеж может обозначать *Adr* и *Poss*, а также употребляется с послелогамия [Грюнберг 1980: 151, 184, 181]:

- (10) *uze kuřy- e ano šenum*
 я.Dir собака- Obl мясо бросаю
 ‘Я бросаю собаке (*Adr*) мясо’
- (11) *Vutemer ye sebul asi*
 Вутемер.Dir я.Obl товарищ.Dir Cop.3Sg
 ‘Вутемер мой (*Poss*) товарищ’
- (12) *drigeři Azor- e juk- a = ta ladir sam’asi*
 длинный Азор- Obl дочь- Obl = к сват.DirPl он.послал
 ‘Он послал сватов к дочери Длинного Азора’

Семантическая карта двухпадежной системы кати представлена на рис. 2.

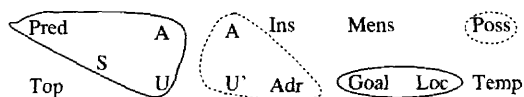

Рис. 2. Семантическая карта двухпадежной системы кати

Материал языка кати показывает, что двухпадежная система вовсе не обязана быть семантически “бедной”; хотя в кати имеется большое количество предлогов и послелогов, кодирующих разнообразные “тонкие” значения периферийной зоны, два падежа этого языка вовсе не ограничены ядерными значениями, покрывая каждый довольно обширную область значений.

3.2. Нанди. Падежные и, в частности, двухпадежные системы языков Судана, Эфиопии и Кении представляют большой интерес как с формальной, так и с семантической точки зрения, см., например [Sasse 1984]. Одна из отличительных черт именной морфологии языков данного региона – выражение падежных противопоставлений при помощи тонов, а не аффиксов, см. [Bennett 1974]. Ср. парадигмы в таблице 3 [Creider C., Creider J. 1989: 57].

Таблица 3

Именные парадигмы в нанди

	‘змея’	‘дорога’
Dir	<i>inta:rá</i>	<i>ó:r</i>
Obl	<i>intá:ra</i>	<i>ò:r</i>

Как видно, сегментный состав форм прямого и косвенного падежей тождествен, в то время как тональный контур у них различен. Существительные в нилотских языках группируются в так называемые “тоновые классы”, совершенно аналогичные типам склонения в индоевропейских языках.

Что касается функций падежей, то нанди, подобно другим языкам этого ареала, проявляет чрезвычайно интересную черту, которая в особенности характерна для падежных систем языков Африки (см. подробный обзор в неопубликованной работе [König 2004]), хотя отмечается и на других континентах – а именно, “гиперроль” S/A⁷ (“подле-

⁷ Согласно сложившейся традиции, будут использоваться обозначения S/A для “номинативного” аргумента в (номинативно-)аккузативных языках и S/U – для “абсолютивного” аргумента в эргативных языках.

жащее”), которая, как правило, в языках мира выражается с помощью немаркированной (формально и/или функционально) формы имени, здесь оформляется косвенным падежом. Ср. следующие примеры [Creider C., Creider J. 1989: 121–124]:

- (13) *rúey cé:pyó:sé:t*
спит женщина.Obl
‘Женщина (S) спит’
- (14) *kí:ka:cì kipe:t la:kwé:t ce:kà*
дал Кибет.Obl ребенок.Dir молоко.Dir
‘Кибет (A) дал ребенку (Adr) молока (U)’

В функции цитации в нанди употребляется не падеж “подлежащего” (Obl), как в “привычных” языках, а Dir – падеж, выражающий, помимо U, также и целый ряд других функций, в частности, Pred и Top (что дополнительно свидетельствует о его немаркированном статусе, ср. [Sasse 1984: 112]), см. нижеследующие примеры [Creider C., Creider J. 1989: 121, 125]:

- (15) *kipe:t ná:nti:ntèt*
Кибет.Obl нанди.Dir
‘Кибет – (представитель народа) нанди (Pred)’
- (16) *kipe:t kó kè:rèy la:kwé:t*
Кибет.Dir Top смотрит ребенок.Dir
‘Что касается Кибета (Top), то он смотрит на ребенка’

Прямой падеж выступает также в функциях Adr – см. пример (14), Goal и Loc [Creider C., Creider J. 1989: 123]:

- (17) *wê:ntí: cé:pyó:sé:t oltôret*
идет женщина.Obl Элдорет.Dir
‘Женщина идет в Элдорет (Goal)’
- (18) *mí:téy kipro:no kitâ:li*
находится Кипроно.Obl Китале.Dir
‘Кипроно находится в Китале (Loc)’

Семантическая карта падежной системы языка нанди изображена на рис. 3.

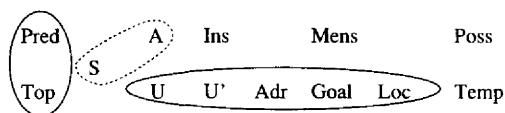

Рис. 3. Семантическая карта двухпадежной системы нанди

Карта хорошо показывает, что Obl в этом языке является маркированным падежом не только с формальной, но и с функциональной точки зрения (о критериях маркированности см. [Greenberg 1966: Ch. 3; Croft 1990: Ch. 4; Givon 1995: Ch. 2; Мельчук 1998: 17–18]): Obl, в отличие от Dir, имеет ограниченный набор функций и, судя по всему, существенно реже встречается в текстах. “Аномальность” падежных систем такого типа проявляется в нетривиальном распределении функций между маркированным и немаркированным падежами (см. об этом ниже).

3.3. Яки. Из всех рассмотренных в этом разделе языков яки, пожалуй, наименее “экзотичен”. Морфологически двухпадежная система в этом языке устроена просто: Dir выражается нулевым аффиксом, Obl – суффиксом *-ta* (формы личных местоимений, что неудивительно, нерегулярны). При этом во множественном числе падежное проти-

Именное склонение в яки

	Sg	Pl
Dir	<i>misi</i>	
Obl	<i>misi-ta</i>	<i>misi-m</i>

Ядерные функции распределены между падежами по номинативно-аккузативной модели: прямой падеж выражает функции S и A, косвенный – U и U' [Lindenfeld 1973: 11, 54]:

- (19) *itom čuɪɫu bɛm kari = po yeewe*
 наша собака.Dir их дом = Loc играет
 'Наша собака (S) играет в их доме'
- (20) *inɛpɔ ɛm misi- ta biča- k*
 я.Dir ваша кошка- Obl видеть- Real
 'Я (A) видел вашу кошку (U)'

Прямой падеж употребляется также в функции именного предиката [Lindenfeld 1973: 13]:

- (21) *haisa hunu hamut hiaki*
 Q эта женщина.Dir Яки.Dir
 'Эта женщина – (представитель народа) яки?'

Косвенный падеж маркирует периферийные функции Adr и Poss и употребляется при послелогах⁸ [Lindenfeld 1973: 17, 56]:

- (22) *hu- me misi- m nee maka*
 этот- Pl кошка- Pl я.Obl дай
 'Дай мне (Adr) этих кошек'
- (23) *in ačai- ta čonim tosali*
 мой отец- Obl волосы седой
 'Волосы моего отца (Poss) седые'

В яки, как и во многих других языках, наблюдаются случаи "расщепленного" кодирования ядерных ролей. Например, то, что было сказано выше об оформлении ролей S и A прямым падежом, касается только независимых предложений; в придаточных же эти функции кодируются при помощи Obl, ср. следующие примеры [Lindenfeld 1973: 65, 81, 103], где представлены определительные и адвербиальные клаузы, а также синтаксические дополнения:

- (24) *hu kari [in ačai- ta hinuk- aɽu] weček*
 Def дом.Dir мой отец- Obl купил- Rel упал
 'Дом, который купил мой отец (A), разрушился'
- (25) *[hu- ka oɽoo- ta yɛpsak- o] itɛpɔ sahak*
 Def- Obl человек- Obl пришел- Temp мы.Dir ушли
 'Когда этот человек (S) пришел, мы ушли'

⁸ Как видно из примера (19), с некоторыми послелогами выступает и прямой падеж.

- (26) *na= a biča ke [hu- ka usi- ta ɕuʔu- ta kipwe- ʔu]*
 я.Dig= это вижу что этот- Obl ребенок- Obl собака- Obl имеет- Rel
 ‘Я вижу, что у этого ребенка (A) есть собака (U)’

Такое оформление “субъекта” придаточного предложения объясняется тем, что не-финитные глагольные формы юто-ацтекских языков являются (по крайней мере, исторически) отглагольными именами, требующими постановки S/A-аргумента в атрибутивную форму, т.е. в косвенный падеж. Подтверждением этого является тот факт, что в таких конструкциях роли S и A могут выражаться также и особой атрибутивной формой личного местоимения, ср. следующий пример [Lindenfeld 1973: 72]:

- (27) *ini- ka bači- ta [em hinuk- aʔu] nee maka*
 Def- Obl зерно- Obl твой купил- Rel я.Obl дать.Imp
 ‘Дай мне зерно, которое ты (A) купил’

Такого рода маркирование ролей S и A в придаточных предложениях с именной формой глагола довольно часто встречается в языках мира, ср. [Keenan 1985: 160–161; Lehmann 1988: 195–200]; ситуация в яки интересна в первую очередь тем, что здесь возникает нейтральная стратегия кодирования актантов. Это объясняется тем, что в этом языке имеется лишь два падежа, что существенно ограничивает возможности выражения семантико-синтаксических отношений.

На рис. 4 изображена семантическая карта двухпадежной системы яки (“расщепленное” кодирование ролей не учитывается).

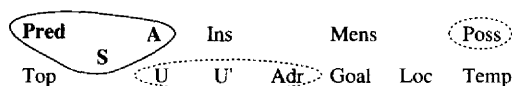

Рис. 4. Семантическая карта двухпадежной системы яки

Заключая данный раздел, следует подчеркнуть, что при том, что основные нетривиальные явления, наблюдаемые в языках с двухпадежными системами (“расщепленное” кодирование ядерных ролей, маркированное выражение “номинативного” аргумента и т.п.), можно встретить и в языках с более “богатыми” падежными системами, способ реализации этих явлений в рассматриваемых языках напрямую связан с тем, что они располагают именно двухпадежной системой. Это наглядно проявляется, например, в том, что в языке яки, как только что было продемонстрировано, в зависимых клаузах ядерные роли кодируются по нейтральной модели: этого бы не было, если бы яки обладал отдельными показателями для функций U и Poss. Тем самым, наличие в языке двухпадежной системы может иметь важные последствия для его грамматического строя в целом.

4. ТИПОЛОГИЯ ДВУХПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ

Основная цель последующего изложения – построить классификацию важнейших типов двухпадежных систем на основании того, какие значения выражаются в них одинаково, а какие раздельно, и предложить возможные объяснения того, почему рассмотренные языки показывают именно такие тенденции в организации падежных систем.

Приняв за основу семантическую карту на рис. 1, можно выделить два основных параметра, по которым могут отличаться друг от друга двухпадежные системы:

- “падежная область” – набор значений, которые в данном языке могут выражаться при помощи падежей;
- способ членения “падежной области” между двумя падежами.

По обоим параметрам двухпадежные системы различаются довольно сильно. Минимальной возможной областью покрытия является, по-видимому, множество ядер-

ных функций⁹. Такая “узкая” система представлена в амхарском языке [Титов 1991], см. семантическую карту на рис. 5.

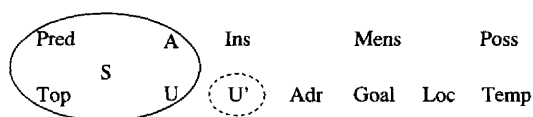

Рис. 5. Семантическая карта двухпадежной системы амхарского языка

Языка, который выражал бы при помощи падежей все основные функции, по-видимому, нет. Ближе всего к этому идеалу “широкой” двухпадежной системы находятся старофранцузский и ряд индоиранских языков; ср. семантическую карту для старофранцузского языка [Moignet 1976] на рис. 6.

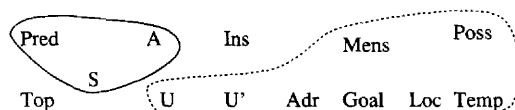

Рис. 6. Семантическая карта двухпадежной системы старофранцузского языка

В таблице 5 приводятся данные о покрытии рассматриваемых значений в языках выборки (функции Pred и Top, всегда выражающиеся при помощи прямого падежа, опускаются по соображениям экономии места; не принимается в расчет расщепленное кодирование ролей, кроме A в зависимости от времени/вида сказуемого).

Таблица 5

Выражение падежных функций в языках выборки

Язык	S	A	U	U'	Adr	Goal	Loc	Temp	Ins	Mens	Poss	Всего
стфр	Dir	Dir	Obl	Obl	Obl	Obl	Obl	Obl		Obl	Obl	10
кати	Dir	D/O	Dir	Obl	Obl	Dir	Dir				Obl	8
амх	Dir	Dir	Dir	Obl								4
берб	Obl	Obl	Dir	Dir							Obl	5
нанди	Obl	Obl	Dir	Dir	Dir	Dir	Dir					7
ском	Dir	Dir	Dir	Dir		Obl	Obl		Obl			7
яки	Dir	Dir	Obl	Obl	Obl						Obl	6
ниас	Obl	D/O	Obl	Obl			Dir	Dir	Dir		Obl	8
йимас	Dir	Dir	Dir	Dir	Dir	Obl	Obl	Obl	Obl			9
маунг	Dir	Dir			Obl						D/O	4
Dir	7	8	6	4	2	2	3	1	1	0	1	
Obl	3	4	3	5	4	3	3	2	2	1	6	
Всего	10	10	9	9	6	5	6	3	3	1	6	

Таблица 5 показывает несколько интересных тенденций. Во-первых, нормой для двухпадежных систем является довольно богатый набор функций: языков, падежи

⁹ Исключение составляет язык маунг, где падежное противопоставление есть только у независимых личных местоимений, а роль U' всегда выражается при помощи местоименных показателей глагола.

которых кодируют семь и более функций (исключая Top и Pred), больше (6 из 10), чем языков, кодирующих шесть и менее функций (4 из 10). Во-вторых, нельзя не отметить того факта, что в значительном числе языков область покрытия охватывает непрерывный фрагмент карты, простирающийся от ядерных ролей до ролей Adr и Goal. Системы, где, как, например, в нияс, эти значения выражаются при помощи служебных слов, при том, что роли Loc, Ins и т.п. оформляются падежами, скорее редки. В-третьих, закономерно довольно высокая частотность роли Poss в “падежной области”; в тех языках выборки, где данная функция не входит в зону покрытия падежей, оформление именных словосочетаний следует вершинной, а не зависимостной стратегии [Nichols 1986]¹⁰.

Перейдем теперь ко второму параметру типологии двухпадежных систем: характеру распределения функций между падежами. Данные, представленные в таблице 5, позволяют выделить два основных типа двухпадежных систем:

- (i) “разграничивающие” системы: те, в которых оба падежа покрывают относительно непрерывную область значений, причем один из падежей берет на себя все или часть ядерных ролей, а другой – остальные значения; прототипические системы такого рода имеются в старофранцузском и в йимас;
- (ii) “распределяющие” системы: те, в которых каждый падеж покрывает как часть ядерных, так и часть периферийных ролей; ярким представителем этого типа является падежная система языка кати.

Указанные типы двухпадежных систем встречаются с различной частотой: значительная часть языков выборки стремится скорее к разграничивающему типу (старофранцузский, амхарский, берберский, нанди, скомиш, яки, йимас), в то время как распределяющий тип в чистом виде представлен лишь в языке кати и до некоторой степени в нияс. Язык маунг представляет собою скорее промежуточный случай. Объяснение того, почему разграничивающие двухпадежные системы значительно более распространены, нежели распределяющие, по-видимому, заключается в том, что в разграничивающих системах функции, кодируемые каждым из падежей, образуют естественные или близкие к таковым классы (например, все ядерные роли vs. периферийные роли, или роли S, A и Pred vs. остальные роли)¹¹.

Рассмотрим семантические карты некоторых языков разграничивающего типа, представленные на рис. 7–11.

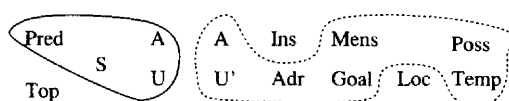

Рис. 7. Семантическая карта двухпадежной системы курдского диалекта мукри [McKenzie 1961]

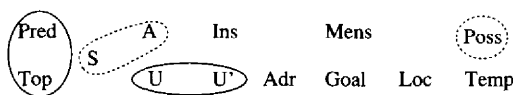

Рис. 8. Семантическая карта двухпадежной системы кабийского языка

¹⁰ Возможны также посессивные предлоги (как в нилотских языках) или послелоги (как в индоарийских).

¹¹ О возможных диахронических объяснениях феномена распределяющих систем см. [Аркадьев (в печати)].

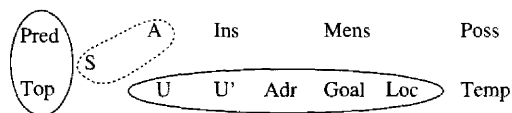

Рис. 9. Семантическая карта двухпадежной системы в нанди (=рис. 3)

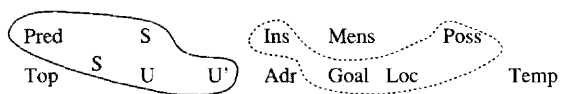

Рис. 10. Семантическая карта двухпадежной системы в скомиш

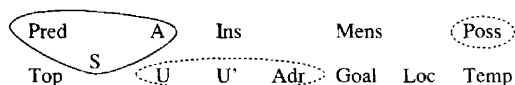

Рис. 11. Семантическая карта двухпадежной системы в яки (=рис. 4)

Как можно заметить, во всех этих языках один из падежей оформляет почти исключительно ядерные роли, а другой – либо только периферийные, либо периферийные и часть ядерных. В языках, где базовой стратегией оформления ядерных ролей является нейтральная, все ядерные роли кодируются одним падежом, и этот падеж – всегда Dir. Сложнее обстоит дело в языках, где доминирует аккузативная стратегия; они распадаются на три класса:

- (i) языки, где роль S/A оформляется прямым падежом, а остальные – косвенным (старофранцузский, яки);
- (ii) языки, где роль S/A оформляется косвенным падежом, а остальные прямым (нилотские);
- (iii) языки, где роли U, U', Pred и Top оформляются прямым падежом, а остальные роли, в том числе S/A, – косвенным (берберские).

Логически возможен, но не засвидетельствован еще один тип:

- (iv) роли U и U' оформляются косвенным падежом, а все остальные роли (включая периферийные) – прямым.

Я буду называть системы, где роль S/A оформляется прямым падежом, *нормальными*, а те, где она выражается косвенным падежом, – *аномальными*; также системы, где периферийные роли кодируются так же, как роль U, будут называться *гармоническими*, а системы, где периферийные роли маркируются, как роль S/A, – *дисгармоническими*. Данные типы и языки, где они отмечены, схематически отображены в таблице 6.

Таблица 6

Основные типы двухпадежных систем с доминантной аккузативной стратегией оформления ядерных ролей

Тип	S/A	U, U'	Периф.	Языки
нормальный гармонический	Dir	Obl	Obl	старофранцузский, яки
нормальный дисгармонический	Dir	Obl	Dir	–
аномальный гармонический	Obl	Dir	Dir	нанди
аномальный дисгармонический	Obl	Dir	Obl	кабийский

Почему из четырех теоретически возможных типов двухпадежных систем с доминантной аккузативной стратегией кодирования ядерных ролей реально зафиксированы лишь три¹², причем из них именно нормальный гармонический явно распространен гораздо шире, чем остальные? Как мне представляется, ответ на этот вопрос можно дать в рамках Теории оптимальности (ТО). Коротко остановлюсь на основных особенностях этой концепции.

Основная идея ТО (см. [Prince, Smolensky 1993; Legendre et al. 1993; Тестелец 2001: 651–654]; из выполненных в рамках ТО работ, посвященных падежному маркированию и близкой проблематике, укажу [Aissen 1999; 2003; Primus 1999; ms.]) заключается в том, что универсальные принципы и ограничения, регулирующие грамматики разных языков, допускают исключения. При этом для каждого конкретного языка существует определенное *ранжирование* релевантных для него ограничений. Языковые структуры, нарушающие ограничения с более высоким рангом, оказываются менее приемлемыми или вовсе неграмматичными по сравнению с теми, что нарушают более слабые ограничения. ТО можно применять и к типологическому материалу: предположив некоторое универсальное ранжирование ограничений, можно предсказать, что типы языковых структур, нарушающие ограничения с более высоким рангом или просто большее число ограничений, будут менее распространены, нежели более “оптимальные” типы. Важное достоинство идеологии ТО заключается в том, что она позволяет формализовать основополагающие принципы функционального подхода к языку, в частности, принцип противоречащих мотиваций (*competing motivations* [Haiman 1985: Ch. 6]; см. обсуждение связи между ТО и функционализмом в статьях [Haspelmath 1999; Aissen, Bresnan 2002]).

Опишу формализм ТО, который я буду использовать ниже. Потенциально возможные языковые структуры (“кандидаты”), которые подвергаются проверке на “оптимальность”, записываются в левом столбце таблицы. В верхней строке таблицы в сокращенном виде записываются ограничения, причем порядок записи отражает их ранжирование. На пересечении строк и столбцов ставятся следующие знаки: ✓, означающий, что данная языковая структура удовлетворяет данному ограничению, и *, означающий, что данная структура его нарушает; в тех случаях, когда нарушенное ограничение имеет высший ранг, используется знак *!. Оптимальные языковые структуры помечаются знаком !, запрещенные – знаком *.

На материале языков с двухпадежными системами можно выделить следующие универсальные, но нежесткие ограничения на распределение значений между падежами:

- (i) PERIF→OBL: если в языке есть периферийные роли, кодируемые при помощи прямого падежа, то в нем есть периферийные роли, кодируемые при помощи косвенного падежа;
- (ii) PERIF≠S: если в языке есть периферийные роли, кодируемые так же, как роль S, то в нем есть периферийные роли, кодируемые отлично от роли S.

Как мне представляется, оба выявленных ограничения, действующие в подавляющем большинстве языков выборки, имеют четкую функциональную мотивацию, будучи связанными с универсальными иерархиями маркированности, например, с иерархиями падежей, предложенными Б. Блейком [Blake 1994: 157–162] и Б. Примус [Primus 1999: Ch. 2]. Большая в сравнении с ядерными ролями семантическая нагруженность периферийных ролей иконически отражается в большей морфологической сложности выражающих их показателей. С диахронической точки зрения, существуют пути грамматикализации, ведущие от периферийных ролей к ядерным, но не наоборот [Lehmann

¹² Нормальный дисгармонический тип не отмечен среди языков выборки, но на самом деле встречается; он представлен по крайней мере одним языком – современным персидским, где прямой падеж имеет, на первый взгляд, немало периферийных функций, а косвенный (энклитический показатель =*ra*) закреплен лишь за U', см. [Lazard 1957]: при этом употребление *Dir* в локативных и других периферийных функциях в персидском языке связано не с полисемией этого падежа, а с опущением предлога в тех случаях, когда его можно однозначно восстановить из контекста [Там же: 187]. Тем самым, фактически, персидский язык относится скорее к языкам с “узкой” падежной областью.

1995: 66–107; Norper, Traugott 1993], что также приводит к меньшей формальной и функциональной маркированности последних.

Распределение четырех логически возможных типов двухпадежных систем с аккумулятивной стратегией оформления ядерных ролей можно объяснить в рамках ТО, рассмотрев взаимодействие этих типов с ограничениями PERIF→OBL и PERIF≠S, ср. таблицу 7. Ранжирование ограничений следующее:

(28) PERIF≠S ≧ PERIF→OBL

В пользу именно такого ранжирования свидетельствует, например, тот факт, что языки, оформляющие функции S и A при помощи маркированного падежа, вообще (а не только среди языков с двумя падежами) встречаются существенно чаще, чем те, у которых функция S совмещается с большим числом периферийных функций¹³.

Таблица 7

ТО-оценка логически возможных типов двухпадежных систем с доминантной аккумулятивной стратегией оформления ядерных ролей

Тип	S/A	U, U'	Perif	PERIF ≠ S	PERIF → OBL
☐☐☐ нормальный гармонический	Dir	Obl	Obl	✓	✓
* нормальный дисгармонический	Dir	Obl	Dir	*!	*
☐☐☐ аномальный гармонический	Obl	Dir	Dir	✓	*
☐☐☐/* аномальный дисгармонический	Obl	Dir	Obl	*!	✓

Как видно, наиболее частотный нормальный гармонический тип следует обоим закономерностям, оба зафиксированных аномальных типа нарушают одну из них при выполнении другой, а неотмеченный нормальный дисгармонический тип нарушает обе. Тем самым, чем менее оптимален тип падежной системы, тем реже он встречается.

Рассмотрим теперь действие ограничений PERIF→OBL и PERIF≠S в языках, где одна из основных стратегий кодирования ядерных аргументов – эргативная (т.е., ниас и индоиранские; здесь я позволю себе выйти за пределы выборки). Предсказания ТО можно увидеть в таблице 8.

Таблица 8

ТО-оценка логически возможных типов двухпадежных систем с эргативной стратегией оформления ядерных актантов

Тип	S/U	A	Perif	PERIF ≠ S	PERIF → OBL	ожидаемая частотность
☐☐☐ нормальный гармонический	Dir	Obl	Obl	✓	✓	высокая
* нормальный дисгармонический	Dir	Obl	Dir	*!	*	нет
☐☐☐ аномальный гармонический	Obl	Dir	Dir	✓	*	средняя
☐☐☐/* аномальный дисгармонический	Obl	Dir	Obl	*!	✓	низкая

¹³ Тут следует напомнить, что в берберских языках, нарушающих ограничение PERIF≠S, основная масса периферийных функций оформляется предложениями; единственной периферийной функцией, кодируемой так же, как и S/A, косвенным падежом, является роль Poss. Тем самым, берберские языки нарушают данное ограничение, так сказать, лишь в небольшой степени.

Реальное распределение, однако, отличается от ожидаемого: большая часть языков, где в прошедших временах стратегия кодирования ролей эргативна, относятся, как и предсказано, к наиболее оптимальному нормальному гармоническому типу; к аномальному гармоническому типу можно с определенными натяжками отнести язык *ниас*; казалось бы, наименее “оптимальный” нормальный дисгармонический тип представлен двумя языками: среднеперсидским [Расторгуева 1966] и мунджанским [Грюнберг 1972], а аномальный дисгармонический тип вообще не отмечен. Объясняется подобное распределение, как мне кажется, следующими двумя факторами.

Во-первых, “аномальное” оформление ролей S/U (косвенным падежом) и A (прямым падежом) чрезвычайно нетипично (*ниас* является пока единственным естественным языком, где такое явление отмечено), и это дополнительное сильное ограничение (схематически обозначим его как $*S/U \rightarrow OBL$) объясняет почти полное отсутствие языков аномальных типов¹⁴. Ранжирование ограничений, тем самым, таково:

(29) $*S/U \rightarrow OBL \gg PERIF \neq S \gg PERIF \rightarrow OBL$

Оценка типов двухпадежных систем с учетом этого ограничения представлена в таблице 9.

Таблица 9

ТО-оценка логически возможных типов двухпадежных систем с эргативной стратегией оформления ядерных актантов, с учетом запрета на маркирование функции S/U

Тип	S/U	A	Perif	$*S/U \rightarrow OBL$	$PERIF \neq S$	$PERIF \rightarrow OBL$
☞ нормальный гармонический	Dir	Obl	Obl	✓	✓	✓
☞ нормальный дисгармонический	Dir	Obl	Dir	✓	*	*
* аномальный гармонический	Obl	Dir	Dir	*!	✓	*
* аномальный дисгармонический	Obl	Dir	Obl	*!	*	✓

Во-вторых, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что в единственных языках нормального дисгармонического типа – среднеперсидском и мунджанском, – как и во всех остальных индоиранских языках, оформление роли A косвенным падежом возможно лишь в прошедшем времени, а в настоящем времени этот аргумент маркируется прямым падежом. При изменении же видо-временной формы сказуемого меняется лишь выражение A, а прочие значения остаются нетронутыми. Однако в обоих языках A является, по сути, единственной функцией, выражаемой косвенным падежом. Тем самым, в настоящем времени “падежная область” в этих языках целиком покрывается прямым падежом; появляясь в прошедшем времени в роли A, косвенный падеж не может взять на себя какие бы то ни было другие значения. Тем самым, ситуация, при которой эти языки нарушали бы обе типологические тенденции, является фактически неизбежной. Здесь следует отметить, что персидский язык в более поздний период своей истории вообще утратил как эргативность, так и косвенный падеж, см. [Расторгуева, Молчанова 1981: 58–59]; возможно, одной из причин этого и был “аномальный” характер падежной системы среднеперсидского языка.

Суммируя все вышесказанное, можно построить следующую иерархию основных типов двухпадежных систем:

¹⁴ Тот факт, что соответствующее ограничение для аккузативных языков: $*S/A \rightarrow Obl$ – оказывается далеко не столь сильным, требует, естественно, отдельного объяснения; см. [Du Bois 1987; Primus 1999].

1. “узкий” – “падежная область” включает лишь ядерные роли (ваханский [Пахалина 1975], амхарский);
2. “широкий” – падежная область включает, помимо ядерных ролей, также и периферийные (большая часть языков):
 - 2.1. распределяющий – оба падежа могут маркировать как ядерные, так и периферийные роли (кати, ягнобский [Хромов 1987], нияс);
 - 2.2. разграничивающий – один падеж маркирует лишь ядерные или часть ядерных ролей, а другой – остальные роли (большая часть языков):
 - 2.2.1. нейтральный – Dig покрывает все ядерные роли, а Obl – периферийные (йимас, скомиш);
 - 2.2.2. аккузативный – один из падежей покрывает роль S/A, а другой – роль U (и/или U’); периферийные роли могут при этом быть оформлены как падежом S/A, так и падежом U:
 - 2.2.2.1. гармонический – роли U/U’ и периферийные роли оформлены одним и тем же падежом, т. е. выполняется ограничение $PERIF \neq S$:
 - 2.2.2.1.1. нормальный – роль S/A оформляется прямым падежом (старофранцузский, яки);
 - 2.2.2.1.2. аномальный – роль S/A оформляется косвенным падежом (нанди);
 - 2.2.2.2. дисгармонический – роли U/U’ и периферийные роли оформляются разными падежами, т. е. ограничение $PERIF \neq S$ не выполняется:
 - 2.2.2.2.1. нормальный – роль S/A оформляется прямым падежом, т. е. нарушается ограничение $PERIF \rightarrow OBL$; не зафиксирован;
 - 2.2.2.2.2. аномальный – роль S/A оформляется косвенным падежом, т. е. ограничение $PERIF \rightarrow OBL$ не нарушается (кабийский);
 - 2.2.3. расщепленно-эргативный – в прошедших временах роль A оформляется одним падежом, а роль S/U – другим (ряд индоиранских языков):
 - 2.2.3.1. нормальный – роль S/U оформляется прямым падежом, а A – косвенным:
 - 2.2.3.1.1. гармонический – периферийные роли оформляются косвенным падежом, ограничения $PERIF \neq S$ и $PERIF \rightarrow OBL$ не нарушаются (вайгали [Эдельман 1965], курдские диалекты [McKenzie 1961] и др.);
 - 2.2.3.1.2. дисгармонический – периферийные роли оформляются прямым падежом, ограничения $PERIF \neq S$ и $PERIF \rightarrow OBL$ нарушаются (среднеперсидский, мунджанский);
 - 2.2.3.2. аномальные – роль S/U оформляется косвенным падежом, роль A – прямым; не зафиксирован (нияс относится к “распределяющему” типу).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье, как я надеюсь, мне удалось показать, что двухпадежные системы, ранее не привлекавшие внимания типологов, представляют собою исключительно интересный тип грамматической системы, демонстрирующий как нетривиальные сходства между языками, так и существенное, хотя и ограниченное рядом универсальных принципов, типологическое варьирование. Так, в языках с двухпадежными системами наблюдаются все когда-либо отмеченные в литературе стратегии оформления ядерных аргументов и типы их сочетаний, в том числе и такие, которые крайне редко встречаются в языках с большим числом падежей. Как уже было сказано выше, факторы, влияющие на характер кодирования аргументов в тех или иных конструкциях, в рассмотренных языках такие же, как и в языках с многопадежными системами; однако конкрет-

ная реализация универсальных типов оформления актантов в языках с двумя падежами нередко оказывается иной, нежели в более “богатых” языках. Анализ двухпадежных систем указывает на возможные типы членения зоны падежных значений и связь между ядерными и периферийными функциями. Наконец, в языках с двухпадежными системами с большей отчетливостью проявляются универсальные тенденции, связанные с соотношением формальной и функциональной маркированности, и в новом свете предстают явления, традиционно считавшиеся “аномальными”.

Изучение двухпадежных систем является удобным “полигоном” для построения типологии падежных систем. Данный объект исследования позволяет, с одной стороны, использовать чрезвычайно богатый и разнообразный материал, дающий определенное представление о параметрах и пределах варьирования, релевантных для падежных систем, а с другой стороны, выделить универсальные закономерности, регулирующие межъязыковую изменчивость в столь сложной области, как падеж. Остается лишь надеяться, что подобного рода типологические исследования падежных систем с привлечением обширных данных, как синхронных, так и исторических, будут продолжены и дадут интересные результаты, которые расширят наше понимание природы грамматических категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аркадьев (в печати) – *П.М. Аркадьев*. Двухпадежные системы в индоиранских языках: Типологическая перспектива // Иранские языки и типология языковых ситуаций. К 75-летию со дня рождения А.Л. Грюнберга / Под ред. И.М. Стеблин-Каменского, Н.Н. Казанского и др. СПб. (в печати).
- Аркадьев (рукопись) – *П.М. Аркадьев*. Типология двухпадежных систем (рукопись).
- Грюнберг 1972 – *А.Л. Грюнберг*. Мунджанский язык. Л., 1972.
- Грюнберг 1980 – *А.Л. Грюнберг*. Язык кати. М., 1980.
- Зиграф 1976 – *Г.А. Зиграф*. Морфологический строй новых индоарийских языков. М., 1976.
- Кибрик 1992 – *А.Е. Кибрик*. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Кибрик 2003 – *А.Е. Кибрик*. Константы и переменные языка. СПб., 2003.
- Мельчук 1998 – *И.А. Мельчук*. Курс общей морфологии. Т. II. М.; Вена, 1998.
- Молчанова 1975 – *Е.К. Молчанова*. Категория числа // Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. 2. / Под ред. В.С. Расторгуевой. М., 1975.
- Пахалина 1975 – *Т.Н. Пахалина*. Ваханский язык. М., 1975.
- Плунгян 2000 – *В.А. Плунгян*. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- Расторгуева 1966 – *В.С. Расторгуева*. Среднеперсидский язык. М., 1966.
- Расторгуева, Молчанова 1981 – *В.С. Расторгуева, Е.К. Молчанова*. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / Под ред. В.С. Расторгуевой. М., 1981.
- Татевосов 2002 – *С.Г. Татевосов*. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.
- Тестелец 2001 – *Я.Г. Тестелец*. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Титов 1991 – *Е.Г. Титов*. Грамматика амхарского языка. М., 1991.
- Хромов 1987 – *А.Л. Хромов*. Ягнобский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа / Под ред. В.С. Расторгуевой. М., 1987.
- Эдельман 1965 – *Д.И. Эдельман*. Дардские языки. М., 1965.
- Aikhenvald et al. (eds.) 2001 – Non-canonical marking of subjects and objects / Ed. by A.Y. Aikhenvald, R.M.W. Dixon, M. Onishi. Amsterdam; Philadelphia, 2001.
- Aissen 1999 – *J. Aissen*. Markedness and subject choice in Optimality theory // Natural language and linguistic theory. V. 17. 1999. № 4.
- Aissen 2003 – *J. Aissen*. Differential object marking: Iconicity vs. economy // Natural language and linguistic theory. V. 21. 2003. № 3.
- Aissen, Bresnan 2002 – *J. Aissen, J. Bresnan*. Optimality and functionality: Objections and refutations // Natural language and linguistic theory. V. 20. 2002. № 1.
- Andrews 1985 – *A. Andrews*. The major functions of the noun phrase // Language typology and syntactic description. V. 1/Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.

- Bennett 1974 – *P.R. Bennett*. Tone and the Nilotic case system // *Bulletin of the School of Oriental and African studies*. V. 37. 1974. № 1.
- Blake 1994 – *B.J. Blake*. Case. Cambridge, 1994.
- Bossong 1985 – *G. Bossong*. Empirische Universalienforschung: Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen. Tübingen, 1985.
- Brown 2001 – *L. Brown*. A grammar of Nias Selatan. PhD Thesis, University of Sydney, 2001.
- Capell, Hinch 1970 – *A. Capell, H. Hinch*. Maung grammar, texts and vocabulary. The Hague; Paris, 1970.
- Chaker 1983 – *S. Chaker*. Un parler berbère d'Algérie (Kabylie). Syntaxe. Aix-en-Provence, 1983.
- Comrie 1978 – *B. Comrie*. Ergativity // Syntactic typology. Studies in the phenomenology of language / Ed. by W.P. Lehmann. Austin; London, 1978.
- Comrie 1979 – *B. Comrie*. Definite and animate direct objects: A natural class // *Linguistica silesiana*. V. 3. 1979.
- Creider C., Creider J. 1989 – *C.A. Creider, J.T. Creider*. A grammar of Nandi. Hamburg, 1989.
- Croft 1990 – *W. Croft*. Typology and universals. Cambridge, 1990.
- Croft 1991 – *W. Croft*. Syntactic categories and grammatical relations. The cognitive organization of information. Chicago; London, 1991.
- DeLancey 1981 – *S. DeLancey*. An interpretation of split ergativity and related patterns // *Language*. V. 57. 1981. № 3.
- Dixon 1979 – *R.M.W. Dixon*. Ergativity // *Language*. V. 55. 1979. № 1.
- Dowty 1991 – *D.R. Dowty*. Thematic proto-roles and argument selection // *Language*. V. 67. 1991. № 3.
- Dryer 1997 – *M. Dryer*. Are grammatical relations universal? // *Essays on language function and language type*. Dedicated to Talmy Givón / Ed. by J.L. Bybee, J. Haiman, S.A. Thompson. Amsterdam; Philadelphia, 1997.
- Du Bois 1987 – *J. Du Bois*. The discourse basis of ergativity // *Language*. V. 63. 1987. № 4.
- Foley 1991 – *W.A. Foley*. The Yimas language of New Guinea. Stanford, 1991.
- Foley, Van Valin 1984 – *W.A. Foley, R.D. Van Valin, Jr.* Functional syntax and universal grammar. Cambridge, 1984.
- Foulet 1970 – *L. Foulet*. Petite syntaxe de l'ancien français. 3-ème éd. revue. Paris, 1970.
- Givón 1995 – *T. Givón*. Functionalism and grammar. Amsterdam; Philadelphia, 1995.
- Greenberg 1966 – *J.H. Greenberg*. Language universals. With special reference to feature hierarchies. The Hague; Paris, 1966.
- Haiman 1985 – *J. Haiman*. Natural syntax, iconicity and erosion. Cambridge, 1985.
- Haspelmath 1999 – *M. Haspelmath*. Optimality and diachronic adaptation // *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. Bd. 18. 1999. № 2.
- Haspelmath 2003 – *M. Haspelmath*. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison // *The new psychology of language*. V. II./Ed. by M. Tomasello. Mahwah, 2003.
- Hopper, Traugott 1993 – *P.J. Hopper, E.C. Traugott*. Grammaticalization. Cambridge, 1993.
- Keenan 1985 – *E.L. Keenan*. Relative clauses // *Language typology and syntactic description*. V. 2 / Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1985.
- König 2004 – *Chr. König*. "Marked nominative" in Africa: An exotic language type. Ms. 2004.
- Kuipers 1967 – *A.H. Kuipers*. The Squamish language. Grammar, texts, dictionary. The Hague, 1967.
- Lazard 1957 – *G. Lazard*. Grammaire du persan contemporain. Paris, 1957.
- Lazard 1984 – *G. Lazard*. Actance variations and categories of the object // *Objects: Towards a theory of grammatical relations* / Ed. by F. Plank. London, 1984.
- Lazard 1994 – *G. Lazard*. L'actance. Paris, 1994.
- Legendre et al. 1993 – *G. Legendre, W. Raymond, P. Smolensky*. An Optimality-theoretic typology of case and grammatical voice systems // *Proceedings of the 19th annual meeting of the Berkeley linguistics society*. Berkeley, 1993.
- Lehmann 1988 – *Chr. Lehmann*. Towards a typology of clause linkage // *Clause combining in grammar and discourse* / Ed. by J. Haiman, S.A. Thompson. Amsterdam; Philadelphia, 1988.
- Lehmann 1995 – *Chr. Lehmann*. Thoughts on grammaticalization. München; Newcastle, 1995.
- Lindenfeld 1973 – *J. Lindenfeld*. Yaqui syntax. Berkeley, 1973.
- Luraghi 2003 – *S. Luraghi*. On the meaning of prepositions and cases. The expression of semantic roles in Ancient Greek. Amsterdam; Philadelphia, 2003.
- McKenzie 1961 – *D.N. McKenzie*. Kurdish dialect studies, I. London, 1961.
- Moignet 1976 – *G. Moignet*. Grammaire de l'ancien français. Morphologie – Syntaxe. 2-me éd. rev. et. corr. Paris, 1976.

- Nichols 1983 – *J. Nichols*. On direct and oblique cases // Proceedings of the 9th annual meeting of the Berkeley linguistics society. Berkeley, 1983.
- Nichols 1986 – *J. Nichols*. Head-marking and dependent-marking grammar // *Language*. V. 62. 1986. № 1.
- Payne 1980 – *J.R. Payne*. The decay of ergativity in Pamir languages // *Lingua*. V. 51. 1980.
- Primus 1999 – *B. Primus*. Cases and thematic roles. Ergative, accusative and active. Tübingen, 1999.
- Primus, ms. – *B. Primus*. Proto-roles and case selection in Optimality theory. Arbeiten des SFB 282 “Theorie des Lexikons”, № 122.
- Prince, Smolensky 1993 – *A. Prince, P. Smolensky*. Optimality theory: Constraint interaction in Generative grammar. Ms. Rutgers University, 1993.
- Sasse 1984 – *H.-J. Sasse*. Case in Cushitic, Semitic and Berber // Current progress in Afro-Asiatic linguistics (Papers from the 3rd international Hamito-Semitic congress)/Ed. by J. Bynon. Amsterdam; Philadelphia, 1984.
- Tsunoda 1981 – *T. Tsunoda*. Split case-marking patterns in verb-types and tense/aspect/mood // *Linguistics*. V. 19. 1981. № 5/6.
- Van Valin 1981 – *R.D. Van Valin, Jr.* Grammatical relations in ergative languages // *Studies in Language*. V. 5. 1981. № 3.
- Van Valin 1994 – *R.D. Van Valin, Jr.* Functional relations // *Encyclopedia of languages and linguistics*. V. 3 / Ed. by R.E. Asher. Oxford, 1994.
- Van Valin, Wilkins 1996 – *R.D. Van Valin, Jr., D.P. Wilkins*. The case for 'effector': Case roles, agents, and agency revisited // *Grammatical constructions. Their form and meaning (Essays dedicated to Charles J. Fillmore)* / Ed. by M. Shibatani, S.A. Thompson. Oxford, 1996.